

**Национальная Академия Наук Украины
Институт биологии южных морей
им. А.О. Ковалевского**

**100-летнему юбилею
со дня рождения Владимира
Алексеевича Водяницкого
посвящается**

МОРСКИЕ БИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

**Ответственный редактор
доктор биол.наук С.М. Коновалов**

Институт биологии
южных морей АН УССР

БИБЛИОТЕКА

№ 37475

Севастополь, 1994

УДК 92:57 (09)

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ НАУКЕ О МОРЕ

А.Г. Сивцова

В разных широтах южных морей на голубой глади моря можно встретить красивое научно-исследовательское судно с надписью на борту "Профессор Водяницкий". Кто этот человек, имя которого носит корабль?

6 января 1993 г. в г.Константинограде (ныне Красноград Харьковской области) в семье Водяницких родился мальчик, названный Владимиром. Это был будущий, широко известный в научном мире исследователь моря Владимир Алексеевич Водяницкий. Происхождение семьи Водяницких своими корнями уходит в глубокую старину нескольких народов: русского, украинского, сербского, грузинского и прибалтийских немцев. Фамилия Водяницких зародилась в русско-литовском (полоцком) княжестве, где ее представители играли значительную роль. Один из предков, будучи офицером сербской армии, отказался присягать турецким завоевателям. Он был приглашен Петром I на Украину, где получил земельный надел и службу. Другой принимал участие в возведении на престол Екатерины II. В истории Крыма и Севастополя семья Водяницких тоже оставила заметный след. Алексей Андреевич Бутович – отец Владимира Алексеевича, позднее принявший фамилию жены, в молодости как гусарский офицер принимал участие в Крымской войне 1854-1856 гг. После выхода в отставку, на посту уездного предводителя дворянства в Полтавской губернии он дослужился до генеральского чина действительного статского советника и много сделал для облегчения положения крестьян своего уезда. Мать – Вера Михайловна Водяницкая, прекрасное лицо которой сохраняло черты ее грузинских предков, была женщиной очень образованной, с отличием ("с шифром") закончившая Институт благородных девиц. Всю жизнь она посвятила семье, воспитанию

детей, которым передавала свои обширные знания географии, истории, свободное владение иностранными языками. Влияние ее на юного Володю было очень велико.

Увлечение биологией у Владимира Алексеевича проявилось очень рано. Этому способствовало прекрасное преподавание естествознания учителем Н.К. Кничером и особенно знакомство и совместные прогулки на природу с профессором Харьковского университета А.М. Никольским, учившим мальчика любить и беречь ее. На фотографии тех лет мы видим красивого светловолосого мальчика в мундирчике реального училища с ясными глазами, смотрящего на мир с огромным интересом. Вот таким он попадет впервые на заседание харьковского студенческого кружка натуралистов, где студент 3-го курса Харьковского университета Мефодий Тихий (впоследствии известный ихтиолог, исследователь биологии Черного моря) делал доклад о своей работе на Черном море и Севастопольской биологической станции. Жадно слушал этот рассказ юный Володя Водяницкий. Он услышал об истории создания СБС, ее работниках: В.Н. Ульянине, С.М. Переяславцевой, А.А. Остроумове, о первом директоре А.О. Ковалевском, о заведующем С.А. Зернове, о знаменитом рыбаке М.Я. Соловьеве, который знает названия и места обитания сотен видов животных и растений. Не знал тогда юный слушатель, что через ряд лет судьба навсегда свяжет его с СБС и изучением Черного моря. В 1911 г. Владимир Алексеевич поступает на естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета. Здесь происходит новая встреча с профессором А.М. Никольским, когда-то заронившим в душу мальчика искру любви к естествознанию. Энергичный, выделявшийся своими обширными знаниями и организаторскими способностями, Владимир Алексеевич вскоре оказывается в центре студенчества. Его избирают председателем студенческого кружка натуралистов, которым он руководит несколько лет. Под влиянием проф. Е.А. Шульца в душе будущего ученого растет интерес к экспериментальным научным исследованиям. Владимир

Алексеевич проводит серию опытов с реакциями некоторых инфузорий на механические раздражения. Результатом опытов явилась первая научная работа Владимира Алексеевича, сохранившаяся в научном архиве ИнБЮМ. Работа заслужила премию проф. Степанова. Еще в студенческие годы Владимиру Алексеевичу пришлось работать педагогом и руководителем практических занятий по зоологии в Харьковском коммерческом училище и на педагогических курсах, что способствовало выявлению его педагогического таланта. Жизнь и совместная работа подарили Владимиру Алексеевичу встречу с талантливым и красивым человеком - будущей известной исследовательницей водорослей Ниной Васильевной Морозовой, ставшей впоследствии его женой и верным помощником на долгие годы. А годы эти были нелегкими: I-я Мировая война, революция, гражданская война, годы разрухи. На долю Владимира Алексеевича пришлось много волнения, встрясок, напряженной работы. В сентябре 1919 г. в Харьков вступила "добровольческая армия", мобилизовавшая в свои ряды всех мужчин. Владимир Алексеевич со своими сослуживцами не избежал этой участи и был зачислен... в артиллерию! В это время на юге свирепствовал тиф. Владимир Алексеевич заболел, попал в госпиталь, где перенес несколько приступов возвратного тифа. Когда он выписался из госпиталя, в Новороссийске уже установилась советская власть. В поисках работы, он попадает в отдел народного образования, где знакомится с Ф.В. Гладковым - будущим известным писателем, автором романа "Цемент". Гладков предложил Владимиру Алексеевичу познакомиться с 3-мя тетрадами, обнаруженными в местном краеведческом музее. Автором их был директор Волжской биологической станции А.Л. Бенинг. Тетрады содержали проект создания будущей Новороссийской биологической станции (НБС). Идея организации НБС была поддержана проф. В.М. Арнольди, и в 1921 г. станция была создана. В.А. Водяницкий был назначен ее руководителем. 1921-1923 гг. были тяжелыми. События тех лет, описанные в неопубликованной рукописи, хранящейся в архиве ИнБЮМ, в какой-то степени напоминают положение науки в наши

дни. Зарплату сотрудникам подолгу не выплачивали - не было денег. Вместо зарплаты за длительный период однажды выдали большое количество мануфактуры и линейные пилы, т.е. "натурой". Хозяйственники решили "натуру" обратить в деньги и, после получения официального разрешения, проделали финансовую операцию, которая в настоящее время именуется "бартер", а в те годы именовалась просто натуральным обменом. Ткань и пилы в селах Абхазии меняли на орехи и сухофрукты, орехи и фрукты в Краснодаре меняли на подсолнечное масло, а масло продавали в Новороссийске. Вырученные деньги и выдавали в качестве зарплаты сотрудникам. "Бартерная" экспедиция подвергалась нападениям банды "зеленых", а также группы рьяных ревнителей бюрократических постановлений властей, согласно которым обмен вещей на продукты разрешался, а вывоз продуктов за пределы района был запрещен. Но несмотря на финансовые и продуктовые трудности, коллектив биологической станции работал самоотверженно. Постоянную помощь станции оказывал проф. Н.М. Книпович, возглавивший Ученый совет. В короткий срок НБС вошла в число основных научных учреждений страны. Вызывает удивление, как один человек мог выполнять одновременно столько обязанностей. Владимир Алексеевич отвечал за сбор естественноисторических материалов для Общества изучения Черноморского побережья Кавказа, правление которого было при НБС; за деятельность ихтиологической лаборатории, изучавшей рыболовство в районе; преподавал в педтехникуме и школе водников; возглавлял профсоюз учителей, научную секцию Горплана, был депутатом горсовета. Одновременно он вел напряженную научно-исследовательскую работу. Впервые в России на основе гидрологических исследований, произведенных Владимиром Алексеевичем, был спроектирован канализационный коллектор для спуска сточных вод в Цемесскую бухту.

В 1924 г. в г. Батуми состоялся Всесоюзный съезд по изучению черноморского побережья, в работе которого НБС приняла активное

участие. С докладом выступил и Владимир Алексеевич. В своих воспоминаниях он рассказывает об одном инциденте, имевшем место на съезде. К съезду была подготовлена выставка. Объяснения к ее экспонатам были написаны... по-французски. Представители Москвы - проф. Пинкевич, Спасский, Тен-Богораз - посоветовали не обращать на это внимания. Но, когда начались заседания, оказалось, что доклады читаются только на грузинском, без русского перевода. Тогда известный ботаник Е.В. Вульф, выступая на пленуме, начал излагать свой доклад... на французском языке. После некоторого замешательства председатель попросил говорить по-русски. Е.В. Вульф перешел на русский язык, что сделали и все остальные докладчики. Этот съезд способствовал установлению активного контакта краеведческих обществ и музеев всех городов кавказского побережья независимо от национальных и языковых границ. По настойчивым рекомендациям проф. Н.М. Книповича Владимир Алексеевич стал заниматься изучением черноморского ихтиопланктона. Н.М. Книпович указывал на необходимость заняться всерьез ихтиопланктоном и мальками рыб - важным направлением ихтиологии, мало известным тогда в России: "Дело кропотливое, но перспективное", - прозорливо отмечал он [4, стр.39]. Преодолев много трудностей, набирая опыт, Владимир Алексеевич изучал икру и личинок большинства промысловых видов черноморских рыб, дал определительные таблицы, не потерявшие научной ценности до наших дней. Он впервые установил факты икрометания в Черном море калкана, пелагиды и тунца. Работы Владимира Алексеевича "Пелагические яйца и личинки рыб в районе Новороссийской бухты" [2] и "К вопросу о происхождении фауны рыб Черного моря" [1], изданные в 1930 г., имели огромную ценность, т.к. в то время они были единственными пособиями, руководствуясь которыми, можно было установить места и условия размножения рыб. Внимательно, с одобрением следил за работами Владимира Алексеевича директор Севастопольской биологической станции (СБС) С.А. Зернов. Однажды, выйдя на яхте из Новороссийска, Владимир Алексеевич встретился в море с судном СБС "А. Ковалевский", на

котором находились зав. СБС В.Н.Никитин, проф. И.И.Пузанов и несколько сотрудников СБС. Пришвартовав яхту и поднявшись на палубу, Владимир Алексеевич во время беседы узнает, что судно идет в Батуми для работы и что В.Н. Никитин собирается покинуть СБС, перейдя на работу в Батуми, а Владимир Алексеевич приглашается на СБС на должность заведующего. Таким образом, эта случайная встреча в море была символической. Вскоре пришло постановление Президиума АН: по представлению директора СБС С.А. Зернова, В.А. Водяницкий переводился на работу на СБС. С этого момента и до 1968 г., не считая краткосрочного перерыва, более 30 лет Владимир Алексеевич бессменно руководил станцией. Одновременно по решению Главнауки в течение 2-х лет он должен был каждые 3-4 месяца приезжать на НБС, давая консультации ее сотрудникам, осуществляя руководство.

На СБС Владимир Алексеевич впервые встречается с академиком С.А. Зерновым, который будучи директором Зоологического Института АН СССР, одновременно оставался директором СБС. Здесь же произошла встреча с тем легендарным рыбаком, о котором Владимир Алексеевич слышал в далекие годы детства. М.Я. Соловьев поразил Владимира Алексеевича тем, что знал латинские названия животных и водорослей, сообщенные ему более 20 лет назад проф. Н.Н. Ворониным, и места их обитания. По распоряжению АН СССР Владимир Алексеевич составил перспективный план развития станции на 15 лет. Опираясь на этот план, он представил Президиуму АН СССР доклад о необходимости расширения здания станции, а именно - пристроить северное крыло здания, подобно тому, что в 1912 г. было пристроено при С.А. Зернове, надстроить 4-й этаж над центральной частью здания, соединить оба крыла полукруговой постройкой, а над ней расположить новый аквариум. Все это давало возможность создания новых лабораторий, а также морского музея. Предложение было одобрено, но проект мог остаться только на бумаге, т.к. зданию станции грозило стать "пленником" большой постройки клуба, который

запланировал и стал спешно строить хозотдел Черноморского флота. Огромного труда и большого нервного напряжения стоило Владимиру Алексеевичу, чтобы добиться отмены строительства. К 1934 г. пристройка северного крыла и 4-го этажа была завершена, а перед зданием Станции был разбит садик, в создании которого Владимир Алексеевич принимал самое деятельное участие. В ноябре 1934 г. в "Известиях" появилось сообщение о том, что Президиум АН СССР за исследования в области ихтиопланктона и зоогеографии рыб Черного моря присудил В.А. Водяницкому ученую степень доктора биологических наук без защиты диссертации. Это было заслуженное признание значения его научных исследований.

Владимир Алексеевич понимал, что для обширного и всестороннего изучения Черного моря было необходимо объединить усилия ученых многих организаций. Он стал инициатором и организатором созыва I-й Всесоюзной конференции по изучению Черного моря, которая состоялась 20-27 февраля 1934 г. Она проходила в Севастополе, куда прибыли 120 представителей от организаций, занимающихся изучением Черного и Азовского морей. На конференции было заслушано более 70 докладов. Впервые был выработан план дальнейших исследований Черного и Азовского морей, который приближал научные исследования к нуждам народного хозяйства. Открывалась конференция в Доме флота, а пленарные заседания "по бригадам" проходили в красивом здании с ажурным фасадом и изящными башенками, находившемся рядом с СБС. Это здание было уничтожено во время Великой Отечественной войны, а на его месте, после освобождения Севастополя, был построен летний кинотеатр "Приморский". Это было здание яхт-клуба ЧФ. Результатом конференции была "Резолюция...", опубликованная издательством АН СССР и ставшая ныне библиографической редкостью. В работе конференции принимали участие видные ученые: С.А. Зернов, Н.М. Книпович, Ю.М. Шокальский, Л.А. Орбели, Л.А. Зенкевич, В.М. Рылов, В.П. Шулейкин и др. Конференция явилась первой попыткой

коллективного планирования морских исследований, которое в дальнейшем стало основой океанологических исследований на всех морях.

Продолжая исследования ихтиопланктона, Владимир Алексеевич доказал, что Черное море является не только кормовой базой, но и местом нереста для значительного количества рыб. Его исследованиями было опровергнуто ошибочное утверждение о низкой продуктивности Черного моря сравнительно с другими водоемами. Это вызвало дискуссию в научном мире, мешавшую работе и разбивавшую ученых на группировки. Старое ломалось с трудом. В результате сложной обстановки в коллективе сотрудников СБС Владимир Алексеевич вынужден был покинуть СБС в 1938 г., переехав в Ростов-на-Дону, где он организует в Университете кафедру гидробиологии и читает курсы океанологии и гидробиологии.

В 1941 г. решением ВАК Министерства высшего образования В.А. Водяницкий утверждается в ученом звании профессора по кафедре гидробиологии. Этим еще раз подтверждалась значимость его научных исследований. Великая Отечественная война застает Владимира Алексеевича в Новороссийске, где он был с группой студентов. Затем последовали годы эвакуации на озеро Иссык-Куль, где Владимир Алексеевич был назначен руководителем биологического стационара и вел несколько биологических курсов в сельскохозяйственном техникуме и готовил кадры зоо- и агротехников. За трудную работу в годы войны в 1945 г. он был награжден Орденом Трудового Красного знамени и медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов".

Еще в годы войны Владимир Алексеевич был извещен о том, что необходимо готовиться к восстановлению Севастопольской и Новороссийской биологических станций. Здание СБС было сильно разрушено прямым попаданием немецкой бомбы и пожаром. Опубликованная во многих изданиях о СБС фотография запечатлела печальный вид станции после освобождения города. А пока

Севастополь еще не был освобожден, Владимир Алексеевич работал в Ростове, где читал лекции в университете, организовывал восстановление Новороссийской биологической станции. В июле 1944 г. решением Президиума АН СССР Владимир Алексеевич назначается заведующим СБС. В мае 1944 г. Севастополь был освобожден и вскоре начались работы по восстановлению разрушенной станции. Работала большая бригада немецких военнопленных, которая постоянно менялась.

В своих воспоминаниях [5] дочь академика С.А. Зернова – известная художница Е.С. Зернова – рассказывает, что, приехав в Севастополь вскоре после освобождения, чтобы запечатлеть на полотне раны родного города, она не могла найти места для жилья. Весь город лежал в руинах. Владимир Алексеевич разрешил ей поселиться в подвале здания СБС, которое уже было восстановлено до второго этажа. Одновременно с ней работал скульптор Л.М. Писаревский, лепивший голову Э.И. Тотлебена для восстановления памятника. Л.М. Писаревскому В.А. Водяницкий заказал вылепить бюсты академиков С.А. Зернова и А.О. Ковалевского. Бюст А.О. Ковалевского Владимир Алексеевич принял, а бюст С.А. Зернова был забракован, т.к. скульптор не смог достичь хорошего портретного сходства. Изготовленный по заказу Владимира Алексеевича бюст А.О. Ковалевского до сих пор украшает площадку между 1-м и 2-м этажами здания ИнБЮМ. Е.С. Зернова пишет, что она располагалась на ящиках, в которых находились книги возрождавшейся научной библиотеки СБС. Старые библиотечные работники Библиотеки АН СССР (БАН) с большим теплом и уважением рассказывали об "удивительном профессоре из Севастополя", который так заботился о "своей" библиотеке для СБС. Они вспоминали, как он ежедневно приходил в простой клетчатой рубашке, приветливо здоровался со всеми, надевая черный халат библиотекаря, обвязывал голову полотенцем от пыли и спускался в обширные подвалы, где горами были свалены книги, полученные по репарациям из Германии. Хорошо

владея тремя иностранными языками, Владимир Алексеевич разбираал, сортировал эти книги, отбирая необходимые издания для библиотеки СБС. Груды таяли, а количество ящиков для отправки в Севастополь увеличивалось. Поднимался Владимир Алексеевич из подвала очень уставшим и запыленным, но на лице его светилась довольная улыбка, которую хорошо запомнили библиотечные работники. Таким образом Владимир Алексеевич приезжал в БАН несколько раз, называя эти поездки "набегами". Кроме того, он добился разрешения купить личные библиотеки видных гидробиологов: С.А. Зернова, В.М. Рылова, А.Л. Бенинга, П.И. Усачева после их смерти. Книги эти составили золотой фонд библиотеки СБС-ИнБЮМ. Горячо любя библиотеку, Владимир Алексеевич даже в своем кабинете установил стеллажи до самого потолка и уставил их книгами из фонда библиотеки. Эти книги традиционно находятся в кабинете директора до сих пор. Из кабинета Владимира Алексеевича был сделан специальный вход прямо в фонд библиотеки, которым он в случае необходимости пользовался, чтобы просмотреть нужное издание. Именно Владимиру Алексеевичу ИнБЮМ обязан тем, что находится в том же здании, которое в свое время было построено для него. Сколько сил, энергии, дипломатии пришлось употребить ему, чтобы добиться отмены очередного решения хозяйственников ЧФ, решивших занять здание СБС для своих нужд, а станцию переселить не только в другое здание, а даже в какой-либо другой город.

Много внимания уделял Владимир Алексеевич аспирантам и молодежи, выращивая из них замечательные кадры для станции. Первыми аспирантами, пришедшими на СБС в 1950 г., были Ю.Г. Алеев, М.И. Киселева, М.Н. Лебедева. В своих автобиографических "Записках натуралиста" [4, стр.85] Владимир Алексеевич со свойственной ему теплотой и юмором пишет: "Представляя Совету станции Марту Киселеву и Майю Лебедеву, я сказал, что "на станции запахло весной, и мы надеемся вскоре увидеть цветы и плоды". "В этом я не ошибся", - пишет далее Владимир Алексеевич. Действительно все

они со временем блестяще защитили не только кандидатские, но и докторские диссертации, оставив заметный след в науке.

В 1953 г. 6 сотрудников СБС были награждены орденами и медалями. Владимир Алексеевич получил высокую награду — орден В.И. Ленина. Эти награды свидетельствовали, что работа коллектива, руководимого Владимиром Алексеевичем, высоко оценивалась руководством Академии наук СССР. О высоком научном авторитете Владимира Алексеевича свидетельствует тот факт, что 23 января 1957 г. он был единогласно избран чл.-кор. АН УССР, несмотря на прямолинейное заявление, что он не является сторонником идеи перевода СБС в ведение АН УССР, о чем уже велась переписка между академиями. За год до этого станция получила после долгих хлопот свое научно-исследовательское судно "Академик А. Ковалевский" взамен погибшего во время войны корабля "А. Ковалевский". Судно вступило в строй и с тех пор неизменно работало, неутомимо бороздя многие моря мира. В феврале 1957 г. на пяти кораблях (и НИС "Академик А. Ковалевский" в том числе) проводилась совместная с ЧФ комплексная съемка Черного моря. Но работы были прерваны на половине из-за сильных штормов. Вслед за этим в 1958-1962 гг. под руководством Владимира Алексеевича и по его инициативе осуществляются 5 экспедиций в Средиземное и Красное моря, устанавливаются прочные контакты с учеными Болгарии, Румынии, Италии, Франции. Масштабы исследований моря расширялись. Маленькое, такое хрупкое на вид научно-исследовательское судно "Академик А. Ковалевский" бесстрашно пересекало моря, помогая ученым разрешать задачи исследования биологии Атлантического океана, Карибского, Красного и Аравийского морей. Между тем, 3 октября 1961 г. вышло Постановление Президиума АН УССР, положившее конец длительным переговорам о передаче СБС в ведение АН УССР. Переход был утвержден, а на должность директора был назначен В.А. Водяницкий.

В 1963 г. СБС отмечала свой 90-летний юбилей. В этом году в жизни станции произошло значительное событие. Постановлением Президиума АН УССР от 25.07.1963 г. она была преобразована в Институт биологии южных морей, программу которого разработал Владимир Алексеевич. В состав ИнБЮМ были включены на правах отделений Одесская и Карадагская биологические станции. В.А. Водяницкий был утвержден на должность директора, став первым директором нового морского института.

Ратуя за расширение гидробиологических исследований, Владимир Алексеевич 29.XI.1965 г. направляет в Научный совет по проблеме "Гидробиология, ихтиология и использование биологических ресурсов водоемов" письмо с предложением: "Было бы целесообразно возобновить обсуждение вопроса о создании морских биологических станций Советского Союза в зарубежных морях. В частности, многолетний директор Станции в Вилла-Франко проф. Сорбонны Ж. Пети мне говорил, что Франция не откажется возвратить Советскому Союзу эту станцию, созданную в свое время русскими учеными. Большое значение могло бы иметь создание советской станции в тропических морях, например, на побережье восточной Африки, где СССР в настоящее время расширяет морской промысел" [6]. Эта идея получила воплощение лишь частично. Позднее на западном побережье Африки был создан Гвинейский научный центр, где до 1992 г. работали ученые ИнБЮМ и Морского гидрофизического института.

В 1968 г. за выдающиеся успехи в развитии советской науки и подготовку научных кадров Владимиру Алексеевичу присваивается почетное звание "Заслуженного деятеля науки УССР", а в 1970 г. его имя заносится в книгу Трудовой славы города-героя Севастополя, которому он отдал так много лет своей жизни. Человек большой души и сердца, Владимир Алексеевич все свои силы отдавал своему любимому детищу – СБС-ИнБЮМ, лично вникая во все дела, как рачительный хозяин. Он хотел, чтобы в "его" хозяйстве хорошо работалось и дышалось, чтобы все радовало глаз. Перед зданием

Станции по плану самого Владимира Алексеевича был разбит зеленый сквер, в котором он сам работал с огромным увлечением, заражая других своим энтузиазмом.

Все причерноморские страны избежали страшной участи, благодаря настоящему подвигу, совершенному В.А. Водяницким и коллективом СБС. Научные материалы по водообмену в Черном море [3,7], подготовленные в кратчайшие сроки, позволили опровергнуть теорию о замедленном водообмене в Черном море. Основываясь на этой теории, ряд ученых США, Англии и ООН предлагали сделать Черное море кладбищем для атомных отходов всего мира. Материалы были представлены на конференцию МАГАТЭ и позволили доказать недопустимость захоронения ядерных отходов в Черном море. Когда СБС отмечала свое 90-летие, Владимир Алексеевич в своей речи сказал: "Я хочу выразить глубокую благодарность всем сотрудникам, которые помогли общему укреплению научных и общественных позиций нашего коллектива... Я совершенно уверен, что наш институт стоит на правильном пути и будет укреплять свое место в морской биологии... и подойдет к своему 100-летию юбилею в 1971 г. с новыми силами и новыми достижениями" [4, стр. 169]. Это было своеобразным завещанием коллективу. В 1971 г. Институт отмечал свой 100-летний юбилей, но на торжественном заседании, проходившем в помещении драмтеатра им. А.В. Луначарского, не было того, кто более всех заслуживал право быть на нем. Владимир Алексеевич был смертельно болен, — отказывало так много пережившее сердце. 30 ноября 1971 г. сердце этого Человека перестало биться. Он был похоронен на кладбище Коммунаров, где традиционно хоронили самых заслуженных и уважаемых людей Севастополя. На его могиле установлен прекрасный памятник, созданный скульптором С.А. Чижом и архитектором А.А. Шеффером.

Из Москвы за подписью И.Д. Папанина и А.Е. Сузюмова пришла телеграмма, в которой говорилось: "Считаем, что имя Владимира Алексеевича Водяницкого должно быть увековечено названием

Институт биологии
Южных морей АН УССР

БИБЛИОТЕКА

№ 37775

нового судна". 5 марта 1977 г. в Севастопольский порт впервые вошло научно-исследовательское судно, на борту которого стояло такое дорогое для всех, кто знал этого человека, имя: "Профессор Водяницкий". И вновь по морям и океанам продолжает свои рейсы тот, кто отдал свою жизнь их изучению, кто неустанно боролся за сохранение их чистоты, умножению их ресурсов на благо всего человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Водяницкий В.А.* К вопросу о происхождении фауны рыб Черного моря // Работы Новорос. биол. станции.— 1930.— Вып.4.— С.3-34.
2. *Водяницкий В.А.* Пелагические яйца и личинки рыб в районе Новороссийской бухты // Работы Новорос. биол. станции.— 1930.— Вып.4.— С.93-130.
3. *Водяницкий В.А.* Допустим ли сброс отходов атомных производств в Черное море? // Природа.— 1958.— N 12.— С.46-52.
4. *Водяницкий В.А.* Записки натуралиста.— М.: Наука, 1975.— 192 с.
5. *Зернова Е.С.* Воспоминания монументалиста.— М.: Сов. художник, 1985.— 191 с.
6. *Научный архив ИнБЮМ АН Украины. Личный архив проф. В.А. Водяницкого. Переписка.*
7. *Wodjanizki W.A.* Darf man zulassen, das Atom-Abfälle ins Schwarze Meer abgeführt werden? // Naturwissenschaftliche Beiträge.— 1958.— H.9.— S.1021-1029.

He devoted his life to marine science.
A.G. Sivtsova

This article is devoted to the 100-th anniversary of the birthday of Professor V.A. Vodyanitsky, the Corresponding member of the Ukrainian Academy of Sciences. His main scientific interests involved ichthyofauna and ichthyoplankton of the Black Sea and biological productivity of the Southern Seas. It was Prof. V.A. Vodyanitsky who gave proves about complete mixing of water layers for a period as long as about 100 years and developed a new model of water exchange for the Black Sea. He was an outstanding marine sanitary hydrobiologist, organizer and head of Novorossiysk Biological Station and later the first director of the Institute of Biology of the Southern Seas.

УДК 597 (09)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В.А. ВОДЯНИЦКОГО

М.И. Киселева

Владимир Алексеевич Водяницкий по широте кругозора относился к ученым-энциклопедистам, но собственные его интересы можно объединить в три ключевых направления: 1) исследования ихтиопланктона Черного моря; 2) изучение биологической продуктивности Черного моря, включая теоретическую разработку проблемы биологической продуктивности водоемов и 3) вопросы водообмена Черного моря.

Уже в конце XIX-начале XX веков в ряде европейских стран проводили интенсивное изучение пелагических стадий развития рыб, включая икринки и личинки. В Советском Союзе такие исследования впервые были начаты В.А. Водяницким в 30-е годы, в период его работы на Новороссийской биологической станции. В своей первой статье по ихтиопланктону Черного моря он привел описание строения и указал время нахождения в толще воды в районе Новороссийска икринок и личинок 17 видов рыб. Эти исследования послужили основой для решения ряда теоретических вопросов. Уже в 1930 г. в одной из своих работ В.А. Водяницкий сформулировал гипотезу о происхождении ихтиофауны Черного моря и, в частности, заселении